

Любовь Белякова

ЦЕРЕРА

16+

Любовь Белякова

Церера

«Автор»

2018

Белякова Л.

Церера / Л. Белякова — «Автор», 2018

Спасательная команда отправляется на поиски экспедиции, пропавшей на планете Церера. Во время путешествия главные герои романа сделают много интересных открытий, некоторые из которых перевернут взгляды человечества на устройство вселенной.

© Белякова Л., 2018

© Автор, 2018

Любовь Белякова

Церера

Глава 1

В это утро я, как обычно, сидела в своей лаборатории в исследовательском корпусе корпорации БиоНИК, попивая сладкий кофе и листая на планшете рабочий журнал. За спиной шуршали магнитные мешалки и вытяжки, на ампулах с разноцветными растворами играли лучи солнца, беспрепятственно проходящие через панорамные окна здания. Снаружи стоял жаркий июнь, и, так как мой стол стоял у окна, я наслаждалась видом прекрасного парка, раскинувшегося перед входом в здание. Через несколько минут климатическая система затемнит окна и света в лабораториях станет меньше, вид будет уже не тот.

Мне нравилось приходить немного раньше своих коллег и настраиваться на работу, планируя порядок экспериментов. В мыслях я уже составила план на сегодня, оставалось сделать несколько предварительных расчетов по концентрациям реагентов в реакциях. Этот ритуал я проделывала уже в течение двух лет, с тех пор как попала сюда после окончания биологического факультета Гарварда. Мне, можно сказать, повезло, так как немногим выпускникам престижных учебных заведений удавалось устроиться на работу в корпорацию. Однако мои усердные труды во время учебы, позволившие окончить университет с красным дипломом, не пропали даром, и, выдержав огромный конкурс, я была принята в лабораторию первичных исследований биологического материала в качестве стажера-исследователя.

Наша лаборатория занималась изучением свойств веществ, выделенных из растений, собранных на других планетах. Занятие это было увлекательным, так как каждый раз неизвестно было, какое открытие тебя ожидает.

С того момента как я начала работать в корпорации, жизнь моя стала более насыщенной: работы много, она была всегда срочной, плюс необходимо было писать всякие отчеты, готовить материалы к конференциям и статьям. Одним словом, я погрязла в рутине: некогда было пройтись по магазинам или встретиться со старыми друзьями. Одна и та же круговерть каждый день: дом – работа, работа – дом.

Я уже допивала свой кофе, когда услышала за спиной звук хлопнувшей двери: в лабораторию кто-то вошел. Я обернулась и увидела, как от двери, переваливаясь на коротких ножках, ко мне шел доктор Керно. Этот маленький толстый человечек с красными носом в своем белом халате всегда напоминал мне снеговика.

– Доброе утро! – произнес он мягким приятным голосом.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, и, думая, что Керно пришел к моему руководителю профессору Рипли, добавила, – профессора пока еще нет. Обычно он приходит на полчаса позже.

– О, я не к нему! – вымолвил доктор и, тяжело вздохнув, присел на краешек табурета, который стоял возле меня.

– Вы ведь Джиллиан Стюарт? – спросил он, вытирая пот со лба носовым платком.

– Да, это я.

– Джиллиан, – продолжил он, заставляя меня все больше нервничать, – я должен сообщить вам неприятную новость. Ваша тетка профессор Элизабет Норд пропала в ходе выполнения миссии на планету Церера. Как единственная ее родственница, вы должны об этом знать.

– Что значит, пропала?! – воскликнула я, вскакивая со стула.

– Присядьте, Джиллиан, я сейчас вам все подробно расскажу! – попытался он меня успокоить.

Я послушно шлепнулась обратно на стул, сокрушенно вздохнув и вся превратившись в слух.

– Они прибыли на планету Церера около четырех суток назад. Всего сорок человек, среди них пять ведущих ученых и три человека командного состава. Через два дня часть группы из десяти человек отправилась в лес для сбора образцов. Элизабет была с ними как руководитель отряда. На основной базе, тем временем, все шло стандартно: были собраны первые образцы растений, началась классификация животного и растительного мира, нам были отправлены первые отчеты о флоре и фауне планеты и ничего опасного, на первый взгляд, там не было. Хотя, следует отметить, что у нас возникло много вопросов о местном эволюционном развитии. И вот почему: планета богата растительностью, много насекомых и птиц, в океане водоросли, однако сухопутных животных по какой-то пока неизвестной нам причине там нет. Через сутки от начала похода Элизабет и часть команды должны были добраться до горного плато и оттуда выйти на связь с основной базой. Однако с этого момента мы потеряли связь и с базой, и с кораблем, который доставил экспедицию к Церере и оставался на орбите. С группой Элизабет выйти на контакт тоже не удалось. Нами был запущен спутник, с помощью которого мы установили, что корабль миссии исчез, на поверхности остался полностью развернутый лагерь без следов жизнедеятельности, а группа, находящаяся в джунглях, пропала без вести. Такого положение вещей на данный момент времени.

– Что делается для спасения людей? – спросила я, нервно ломая руки.

– Сейчас собирается спасательно-исследовательская команда. Старт через две недели, примерно неделю корабль будет в пути.

– Боже, как долго! – вполголоса сказала я, представляя, что может случиться за эти три недели с людьми на планете, полной неизведанных опасностей.

– Что вы, это невероятно быстро! – воскликнул доктор Керно. – Каждая миссия обычно планируется не менее года.

– Какие есть версии о том, что там произошло? – продолжала я допытываться.

– Основная версия одна – нападение пиратского корабля, похищение команды и имущества. Однако требований о выкупе или информации о продаже людей и оборудования пока не поступало.

– Послушайте, доктор Керно, помогите мне! Я должна участвовать в этой миссии! – решительно заявила я, глядя в глаза собеседника. – Элизабет растила меня, и я понимаю ее, как никто другой. Если ее похитили, она точно оставит подсказки, которые команда может и не заметить. Я же, зная ее, как саму себя, замечу их сразу, и это облегчит всем задачу.

Профессор, ошарашенный вначале моим предложением, теперь призадумался. А задуматься было о чем: корпорация занималась исследованиями флоры и фауны других планет, зачастую очень опасных и непредсказуемых, и для этого нужна была соответствующая физическая подготовка и навыки выживания в экстремальных условиях, чем я, конечно, не обладала ни в коей мере. Кроме того, нужно было иметь большой запас знаний, опыт работ, который позволил бы успешно выполнять основные задачи миссии. Все усилия в таких экспедициях были направлены на успешную транспортировку ценных, и, по возможности, живых биологических образцов на Землю. При невозможности их перевозки ученым необходимо было выделить основные компоненты на месте базирования, провести всестороннее исследование собранного материала. Из доставленных на Землю образцов выделяли новые химические соединения, которые находили свое применение во многих отраслях промышленности. Львиную долю этого рынка занимала фармацевтика. Лекарства, незаменимые и необходимые не только для людей, но и для других разумных обитателей нашей Вселенной, производились именно на Земле, и за это нам всегда очень хорошо платили. В миссию отправлялись наиболее опытные сотрудники корпорации, люди с огромным опытом, сумевшие хорошо зарекомендовать себя

на Земле. Такая политика корпорации приносила ей огромные доходы, и случайных людей тут быть не могло.

– Я расскажу об этом на совете. Обещать ничего не могу! – коротко сказал Керно, вставая со стула.

Я поблагодарила его за то, что он откликнулся на мою просьбу, и попрощалась. Профессор отправился к двери, а я смотрела ему вслед, и в душе моей с этого момента поселилось отчаянье. Теперь все зависело от решения совета. Вероятность положительного решения моего вопроса была ничтожно мала, но я должна была хоть что-то предпринять. Целый день я не находила себе места. Работа валилась из рук, поэтому, сделав пару стандартных реакций, я уже не пыталась занять мозг серьезной работой и полностью погрузилась в свои мрачные размышления. «Элизабет никогда не опускала руки, даже в самых отчаянных ситуациях спасала себя и других. И в этот раз я не должна в ней сомневаться и в себе тоже», – мысленно подбадривала я сама себя весь день.

С работы я отпросилась пораньше, сославшись на желание отправиться в архив, который был в этом же здании и занимал верхние пять этажей. Там хранилась огромная научная база книг, статей и информация для личного пользования сотрудников корпорации. Меня же больше всех интересовала сейчас информация о пропавших в миссиях людях. Сев за стол, я набрала на его поверхности в поисковой строке: «не вернувшиеся из миссий». И тут же на белом поле столешницы было выброшено примерно тысяча архивных выписок о людях, пропавших в миссиях за все время полетов. Около десяти из них были только для сотрудников с высшим уровнем доступа, к сожалению, их пришлось перенести на край стола. Остальные выписки содержали личные данные людей, краткую информацию о назначении миссии, причину гибели. Проанализировав информацию, я поняла, что около восьмидесяти процентов погибших и пропавших – это военные, основная задача которых заключается в защите имущества и ученых корпорации. Они гибли от нападения диких животных или местных жителей. Среди многих случаев меня поразил один, где вся команда была полностью уничтожена местным смертельным вирусом: заражение произошло в результате первого контакта с местным пламенем аборигенов и выкосило всю команду буквально за час.

Уже было около полуночи, когда я вышла из здания института. Я быстро прошла немногочисленную аллею и вышла на станцию малогабаритных магнитопланов или ММП, как их все называли. Станция была довольно большой и блистала хромированным металлом, на дальнем конце стояли две женщины, ожидая свой транспорт. Я подошла к длинной полосе экрана сервисного компьютера, которая тянулась вдоль станции, и провела над ним ладонью. Компьютер тут же считал информацию с чипа, вживленного мне в ладонь, предложив несколько вариантов маршрутов, которыми я обычно пользуюсь. Я выбрала кратчайший до дома и оплатила поездку. Через пару минут в стеклянном тоннеле, проходящем рядом с платформой, открылась дверь, и я села в четырехместный ММП с большими панорамными окнами. Двери закрылись, и машина понеслась с бешеной скоростью по одним, ей только ведомым, многочисленным разветвленным путям, которые проходили через здания, парки, дома, под землей. Хорошо, что теперь не было асфальтированных дорог, как раньше. Благодаря успешному развитию ММП, работающего на магнитной подушке, старый неэкономичный и неэкологичный транспорт был вытеснен. Теперь на месте асфальта были разбиты скверы, парки. И хотя расстояние от работы до дома было очень приличным – только в одну сторону я преодолевала не менее ста километров, времени на дорогу тратилось не более сорока минут в день. Мой дом или, точнее, моя маленькая однокомнатная квартирка находилась в спальном районе, который представлял собой конгломерат из сотни высотных зданий. В каждом из них была своя станция, находившаяся в центре высотки, на двадцатом этаже, были свои магазины, салоны обслуживания, кафе. Однако находиться одному в позднее время суток в темных коридорах и переходах высоток крайне не рекомендовалось. Выходя из ММП, я огляделась: в правом от меня конце стан-

ции стояла группа из трёх людей. Один из них – крупный высокий парень был одет в спортивную куртку и джинсы, и небрежным движением он что-то подбрасывал в руке. Рядом с ним пристроились вызывающе одетые девицы, которые громко хихикали. Это могла быть как загулявшаяся компания, так и местная шайка, подыскивающая свою жертву, поэтому я повернула влево и пошла быстрым шагом к противоположному выходу с платформы. Главная моя задача заключалась в том, чтобы добраться до круглосуточного магазина Шонни, который был выше на пять этажей, а там до дома совсем не далеко. За спиной послышался звук проезжающего мимо ММП, и я свернула в туннель, идущий под станцией к лифтам. Мне оставалось пройти метров сто до лифта, когда из бокового хода появилась компания, которую я видела минутой ранее. Слабый свет осветил высокого парня, и я поняла, что встретила своего старого знакомого Билли. Билли был отъявленным негодяем. Так уж случилось, что я училась с ним в одном классе, и уже в школе он проявлял склонность к своему будущему промыслу – грабежу. Он обирал ребят моложе и слабее, других же, похожих на него, делал своими «шестерками». Уже к концу школы он сколотил свою банду, которая занималась грабежом на станциях ММП в этом районе, и ввел новый метод ведения подобных дел: к одинокому пассажиру перед самым закрытием дверей подсаживался человек из банды, который обирал беднягу до нитки во время поездки. На каждой станции у него были свои люди: обычно это были худосочные школьники, которые сообщали о появлении патруля, поэтому Билли и его компания были неуловимы. Меня же он считал человеком из другого племени, лабораторной крысой, которую надо прихлопнуть ботинком. Я его боялась, хотя и не подавала виду. Стараясь всегда быть на виду, я благополучно избегала общения с ним, и через некоторое время он вроде бы забыл о моем существовании. После школы я пару раз видела его на станциях, однако в толпе он меня не замечал. И вот теперь Билли нависал надо мной, и деваться мне было некуда.

– О, моя старая знакомая, Джиллиан, сколько лет, сколько зим! Привет! Домой идешь?

– Привет, Билли, – как можно, дружелюбнее пискнула я, – давно не виделись. Как дела?

– Дела мои отлично, малышка! А ты обитаешь все так же в компании своих лучших друзей лабораторных крыс? – подзуживал Билли, противно хмыкнув. Две девицы, вторя Билли, захихикали у него за спиной.

– В нашей жизни мало, что меняется к лучшему, – ответила я, начиная продумывать пути к отступлению.

– Знаешь, я вот тут подумал, что ты могла бы мне одолжить немного своих денег. Тебе ведь не жалко для старого знакомого?

Именно этого вопроса я ждала от Билли. Хорошо хоть на основном счете были деньги только на текущие расходы, остальные я хранила на дополнительных закрытых счетах.

– Да, Билли, для старого знакомого мне не жалко денег. Билли небрежно схватил мою ладонь, в которую был внедрен чип, и провел ей над планшетом, который держала одна из девиц.

– Пароль? – коротко спросил он.

– Восемнадцать тридцать шесть.

Девушка пару раз щелкнула по экрану, совершая перевод.

– Всего двести пиксов, Билли, – разочарованно сказала она, – даже на хорошую выпивку не хватит.

Отвратительная злобная гримаса исказила его лицо, и он стал наступать, прижимая меня к стене.

– Джиллиан, где остальные деньги? Ты же работаешь в корпорации, неужели там так мало платят?

– Конец месяца, Билли, – произнесла я и пожала плечами, – я поизвелась.

– Хорошо, посмотрим, что ты носишь при себе.

Он вырвал мою сумку и бросил ее девицам. Вот это было совсем плохо! В сумке лежал мой коммуникатор и планшет. Они, конечно, стоили не очень дорого, но расставаться с ними не хотелось: в коммуникаторе были записаны номера всех моих знакомых, а в компьютере несколько подборок научных статей для предстоящих конференций. Однако я решила не накручивать ситуацию и молча смотрела, как девицы роются в моей сумке.

– Стандартный набор: наушники и планшет. Модели старые, много не выручишь.

– Посмотрим, что по карманам, – неприятным хищным голосом сказал Билли.

Он стал деловито шарить по куртке, жестко вдавив меня в стену. Я опустила вниз глаза, понимая, что разговаривать с подобным отребьем совершенно бесполезно. Оставалось только терпеть и молиться, чтобы он не нашел кулон, висящий на тонком белом шнурке на шее. На самом деле это было самое ценное, что я могла потерять в данной ситуации, так как он достался мне от матери и в нем хранились фотографии моих погибших родителей. «Если он доберется до него, я дам ему между ног, а дальше понесусь на всех парах к лифтам и, если повезёт, улизну», – подумала я, судорожно вздыхая.

Вдруг в туннеле послышались шаги одинокого прохожего.

– Это, наверное, патруль, они часто появляются в это время на станции, я сама видела, – предостерегла я его. Билли даже не удостоверился в правдивости моего предположения, настолько он был уверен в себе и в своих информаторах. В настоящий момент его больше интересовали карманы моих джинсов, в которые я по привычке складывала всякие записки.

– Не может быть, патрульные всегда ходят парами.

– Может, один из них задержался на станции?

Билли ухмыльнулся и, наклоняясь, зловеще прошептал мне в лицо:

– Ты что напугать меня пытаешься?

Перепуганная до смерти, я судорожно сглотнула и замотала головой. В этот момент взгляд Билли скользнул по моей шее – он заметил тонкую веревочку, уходящую под блузку. Протянув руку, он уже был готов схватить тесемку и сорвать с меня кулон. В тот же миг, поняв, что нужно действовать, я резко подняла ногу, стараясь ударить коленом ему в пах. Однако парень был проворнее меня и отскочил назад. Моя атака провалилась. Со словами:

– Ах ты, тварь! – он занес надо мной руку, сжатую в кулак, и я зажмурила глаза, приготовившись к удару. В сознании промелькнули внезапно стихнувшие шаги и испуганный возглас девиц. Удара не последовало. Что-то тяжелое и мягкое бухнулось рядом со мной, и я инстинктивно закрыла ладонями лицо, защищаясь от неведомой мне новой опасности. Потом послышался неистовый топот каблуков бегущих девиц, и только когда все звуки смолкли, я отняла ладони от лица и рискнула приоткрыть один глаз. Передо мной стоял высокий крепко сложенный мужчина, старше меня лет на десять. Весь его вид: армейская тренировочная форма, белая футболка, спортивная сумка – свидетельствовал о его принадлежности к военным. Взгляд холодных светло-серых глаз придиристо меня осматривал – от этого мне стало не по себе. Я посмотрела вниз и увидела, что рядом с моими ногами, привалившись спиной к стене и разбросав ноги, сидит Билли. Голова его безвольно болталась на груди.

«Боже, похоже, он вырубил его с одного удара» – подумала я, исподлобья посматривая на своего спасителя. Решив поблагодарить его, я сделала шаг навстречу. Однако, похоже, благодарность ему моя была не нужна. Резкость его голоса заставила меня подпрыгнуть на месте, и я еле сдержалась, чтобы не пуститься наутек.

– Джиллиан Стюарт, ты ни черта не смыслишь в самообороне. Ты даже от опасности убежать не сможешь. И я бьюсь об заклад, что если так пойдет дальше, до начала миссии ты не доживешь, – сказал незнакомец раздраженным тоном, глядя прямо мне в глаза.

Я растерянно захлопала ресницами, в то время как мужчина поднял мою сумку.

– Идем домой, надо поговорить, – отчеканил он ледяным голосом и, повернувшись, направился к лифтам.

– Стойте! Подождите, а вы кто? – обратилась я к незнакомцу, вприпрыжку спеша за ним следом.

– Я – Рей Стивенс, командир части, отвечающей за благополучие участников миссий на ряде планет. В ближайший месяц я отправляюсь со своими ребятами в спасательную миссию на планету Церера. Сегодня совет одобрил твоё участие в экспедиции, ты летишь и с этого момента во всем, что касается твоей безопасности, будешь слушаться меня.

Он остановился у лифта и нажал на кнопку. От радости я запрыгала вокруг него и захлопала в ладоши.

– Детский сад какой-то! Ты хоть понимаешь, что совершенно не подготовлена к выживанию в экстремальных условиях на другой планете? – спросил он, сурово взглянув на меня.

– Ага, – воскликнула я, продолжая сиять как солнышко, – но вот увидите, мистер Стивенс, я ко всему быстро приспособлюсь!

Он взглянул на меня как на сумасшедшую.

– Воистину говорят, счастье в неведении. Называй меня Рей, так будет проще, мы будем много времени проводить вместе.

Лифт остановился на тридцатом этаже, и мы подошли к моей квартире, находящейся в конце длинного извилистого коридора. Я достала ключ и повернулась к Рею. Тусклый свет в коридоре смягчили резкие черты его лица, а глаза уже не были такими пронзительными. Несколько прядей непослушных русых волос упали на лоб, и мне захотелось поднять их обратно. «Не пялься!», – мысленно приказала я сама себе.

– Рей, я хочу поблагодарить тебя за спасение и за то, что сообщил поистине замечательную для меня новость! Могу я попросить тебя обсудить детали завтра? Сегодня я просто не в состоянии этого сделать. Я уже хотела повернуться к двери, но он придержал меня за локоть.

– Не спеши, Джиллиан, – остановил меня Рей, – во-первых, сегодня я остаюсь ночевать у тебя, во-вторых, завтра ты переезжаешь жить к моей матери Элис, и в-третьих, твоя подготовка теперь будет проходить с утра до поздней ночи, пока ты сама не будешь валиться с ног.

Кажется, у меня уже не в первый раз сегодня буквально отвалилась челюсть. И, громко щелкнув зубами, я спросила:

– С чего такая честь?

Он усмехнулся в ответ, пояснив:

– Ты правильно все поняла. Обычно мы не несем ответственность за своих подопечных за пределами полигона, однако так сложилась судьба, что твоя тетка в свое время буквально спасла жизни моей матери и мне. Как только Элис узнала о пропаже Элизабет и о твоём намерении отправиться на Цереру, она все уши прожужжала мне про то, что мы должны помочь «храброй девочке». Я же категорически против того, что в экспедицию отправляется совершенно не подготовленный человек. Кроме того, Элис лично хочет присмотреть за тобой до отлета. С учётом того, что я сегодня наблюдал, это имеет смысл. Открывай дверь! – скомандовал он, кивнув головой в сторону двери.

Я послушно открыла дверь, и Рей зашёл в мою крохотную квартирку. Площадь она занимала всего двадцать квадратных метров. Прихожей практически не было, комната была небольшой, а кухня ещё меньше.

– Не шикаешь! – заметил Рей, бросив сумку у входа.

– Я всего лишь стажер-исследователь. Мне не на что снимать большую квартиру.

– Надеюсь, холодильник набит едой до отказа?

– Увы, он совсем пуст. Я хотела зайти в местный магазинчик и пополнить запасы провизии, однако совсем забыла. Кажется, у меня был запас вермишели быстрого приготовления, хлопья, яйца и бекон в холодильнике, – припомнила я, раздвигая створки встроенного шкафа, отсекающего одну из стен в комнате.

Из комнаты я услышала, как хлопают дверцы ящиков, похоже, Рей осваивался в моей кухне без лишнего стеснения. Я быстро обошла комнату, собрав разбросанные книги и вещи, и убрала их в шкаф. Достав шорты и потрепанную футболку, я отправилась переодеться в ванной.

«Ого!» – про себя воскликнула я, глядя в зеркало на свои спутавшиеся волосы: непослушные кудрявые рыжие, они доходили мне всего лишь до лопаток, но всегда доставляли кучу проблем своей непокорностью. Кое-как справившись с их расчесыванием, я заплела две косы и умыла лицо, отметив, что на носу и около него появилась пара новых веснушек.

Когда я вошла на кухню, Рей уже вываливал со сковороды вермишель, причем в мою тарелку он положил ее столько, сколько я за три дня не съем. Поблагодарив, я села на один из двух имеющихся у меня стульев. Рей сел напротив.

– Поговорим о сегодняшней ситуации, – начал он свои поучения, принимаясь за ужин. – Во-первых, когда ты пыталась нанести удар тому парню, ты долго собиралась и делала это слишком медленно, время для внезапной атаки было упущено. Во-вторых, глаза закрывать не надо, необходимо было попытаться увернуться от удара или убежать. Все поняла?

– Поняла, – промямлила я, расстроенная воспоминаниями о своем приключении.

– Тот парень знаком тебе?

– Да, мы с ним были одноклассниками, а теперь он со своей бандой обкрадывает пассажиров магнитопланов.

– Понятно, – коротко резюмировал он, кивнув, – теперь он со своими шестерками тебя в покое не оставит.

От перспективы опять попасть в переплет, похожий на сегодняшний, у меня пропал аппетит, но я все-таки не решилась отставить тарелку.

– Что мне теперь делать? – озадачилась я очевидной проблемой. – Мне надо как-то передвигаться в течение двух недель, а без ММП это невозможно.

– Научись анализировать ситуацию вокруг себя, подмечай мелкие детали, не оставайся на станции одна в позднее время суток. Если не можешь защитить себя, просто беги. Надеюсь, ты быстро бегаешь? – спросил Рей, с завидным аппетитом уплетая свой ужин.

– Не очень, – поморщилась я, признавая действительность, – моя физическая подготовка желает лучшего.

– Это я заметил.

Ничего не поделаешь, комплекция у меня была хилая. Я была худощавой, ростом ниже среднего – Рею я и до плеча не доходила. Если приводить себя в форму, то на это потребовался бы год, не меньше, а у меня на все про все было две недели. Я помыла за собой тарелку, отметив про себя, что хотя сегодня глаза мои на пищу даже смотреть не хотели, я съела весь ужин, боясь обидеть моего, как оказалось, заботливого гостя.

Скрестив руки, я отправилась в задумчивости в комнату и, бросив с кровати на пол матрас, начала застилать чистую простыню. В ванной Рей включил душ, и я, решив, что ему будет холодно, положила свое теплое одеяло на матрас, а себе достала плед.

Раскопав в шкафу свежее полотенце, я повесила его на ручку ванной комнаты и крикнула:

– Рей, полотенце на двери, спокойной ночи!

– Ага, спокойной ночи! – послышался его голос, приглушённый шумом воды.

Я оставила свет только в прихожей, легла в кровать и отвернулась к стене. Перебирая события сегодняшнего дня, я думала, что моя жизнь, похоже, сделала резкий поворот, и как бы на этом повороте меня не вынесло с трассы. Я попыталась составить хоть какой-то общий план действий. Первоначально надо было решить текущие проблемы: во-первых, завтра необходимо передать свои неоконченные дела коллегам, во-вторых, освоиться с моими новыми обязанностями, и в-третьих, еще раз проанализировать данные о пропавших в миссиях корпорации сотрудниках. Было что-то в этих списках неуловимое, что могло помочь мне с поис-

ками Элизабет. Я снова начала по памяти перебирать личные дела людей, однако зацепки не было. В это время луч света осветил комнату – это Рей вышел из ванной. Я почувствовала, как он прошел мимо меня и лег на матрас. Его постель была совсем рядом, и уже через пять минут я услышала его равномерное глубокое дыхание, он спал. Мысли мои переключились на моего нового знакомого. Да, конечно, он произвел на меня впечатление не только как человек, способный одним ударом вырубить противника или хорошо подготовленный ко всем неожиданным ситуациям военный, Рей был для меня привлекателен как мужчина. Волевой подбородок, прямой нос, холодные серые глаза выдавали в нем человека, не покоряющегося судьбе. Морщинки и мелкие шрамы на лице говорили, что он прошел немало испытаний в суровых условиях, однако они его не портили, а придавали еще больше привлекательности. Я уж не говорю о его комплекции. Судя по проступающему через футболку рельефу мышц, он был в прекрасной физической форме. «Ладно, – вздохнула я, – это сейчас совсем не важно, надо сосредоточиться на деле. Нужно подумать, какие я завтра возьму с собой вещи. Скорее всего, за следующие две недели мне не удастся заскочить домой». Еще некоторое время я составляла список вещей. Этот процесс успокаивал меня, не давая думать о том, где сейчас Элизабет и как она там, иначе я довела бы себя до истерики. Примерно через час сон все-таки взял верх, и я заснула. Однако облегчения мне это не принесло. Мне снилось, что я плаваю в прекрасном голубом море, вокруг светит солнце. Вдруг поднялся сильный ветер, волны швыряли меня из стороны в сторону и в глубине моря я увидела Элизабет. Она тянула ко мне руки, на лице ее застыла мольба о помощи, и я начала нырять, пытаюсь схватить ее за руку, однако дотянуться никак не могла. Набрав полную грудь воздуха, я нырнула и почти достигла цели, но тут Элизабет исчезла, и из морской тьмы на меня стала надвигаться неведомая опасность, что-то жуткое и неосоздаемое. Я закричала и стала пытаться выбраться наверх. Тут я почувствовала, что кто-то трясет меня.

– Джиллиан! Джиллиан, проснись! – слышался настойчивый голос Рея.

Открыв глаза, я увидела, что Рей сидит на кровати рядом и держит меня за плечи.

– Джиллиан, это был сон, все в порядке! – низким мягким голосом произнес Рей, вглядываясь с беспокойством в мое лицо.

– В...в порядке, – глубоко вздохнула я, икая и рыдая, одновременно. – Нет, не в порядке! – тут же воскликнула я, противореча сама себе, и ринулась к Рею, крепко прижавшись к нему.

Мне было все равно, что он подумает, пусть считает меня слабохарактерной, глупой. Я не могла сейчас справиться со своими эмоциями. Вдруг я почувствовала робкое неловкое прикосновение большой теплой ладони, он потихоньку стал гладить меня по спине. Через некоторое время он хотел было оторвать мои руки от себя, но я еще крепче вцепилась в его футболку. Вздохнув, он молча лег на кровать на бок, положив меня рядом, и крепко обнял. Через пару минут, согретая теплом и заботой, по сути, чужого мне человека, я заснула, так и не отпустив его уже порядочно намокшую футболку.

Глава 2

Яркое солнце пробивалось через бежевые занавески на моем окне, я услышала, что на кухне Рей гремит посудой и пахнет кофе. Воспоминания нахлынули с новой силой. Я вспомнила, как Элизабет, приезжая погостить, каждое утро готовила наивкуснейший завтрак, и еще до пробуждения меня ждал ароматный горячий кофе. Мы уже давно с ней не жили вместе. Как-то раз, когда Элизабет отправилась в очередной полет на полгода, я поняла, что мне неуютно находиться одной в ее огромной квартире, и, кроме того, за ее обслуживание приходилось прилично платить. Поэтому два года назад я переехала сюда, а Элизабет, во время своих длительных отъездов, стала сдавать свое великолепное жилье за кругленькую сумму. Когда Элизабет

была на Земле, она часто приезжала ко мне сюда и говорила, что ей надоела вся эта наука, беготня и суета, и всех больше на свете она хочет побыть со своей любимой девочкой. По вечерам мы лежали вальтом на моей кровати, болтали обо всем на свете, и нам было так хорошо вместе. Во время ее миссий я страшно по ней скучала: и по тому уюту, что она умела создавать, и по ее материнской заботе. От этих воспоминаний мои глаза снова стали влажными, но в этот раз я не дала волю эмоциям. «Хватит ныть, – приказала я себе, – и не имей такой привычки! И так вчера напортачила везде, где могла». Встав с кровати, я пошла на кухню. Рей уже разливал кофе, когда я шлепнулась на стул.

– С добрым утром! – сказала я скрипучим голосом.

– С добрым! – ответил он, поставив передо мной тарелку с яичницей и чашку с кофе. Я подняла глаза и увидела на его футболке разводы от моих слез. Мне стало неловко за свое отвратное поведение и слабость.

– Извини за вчерашнее! Я никогда себе такого не позволяла, и впредь жалоб и слез не будет! – пробурчала я, потупив глаза.

Рей покачал головой и со вздохом сказал:

– Что же мне с тобой делать, ты совсем еще девчонка?

– Мне уже двадцать два, – запротестовала я, – и позаботиться я о себе могу. Я способна со всем справиться! Вот увидишь, я быстро приспособлюсь к ситуации, и со мной проблем не будет.

Рей как-то обреченно поглядел на меня и занялся своим завтраком. Включив телевизор, я стала слушать новости, попивая замечательно сваренный сладкий кофе. В это время как раз обсуждалась недавняя скандальная история о захвате грузового судна пиратами. Это неприятное событие произошло рядом с планетой Катрук. Корабль вез дорогостоящие минералы на Землю. Пираты забрали не только ценный груз, но и разобрали сам корабль просто до винтиков. О судьбе экипажа ничего известно не было. Компания грузоперевозчик получила огромную компенсацию по страховке за груз и корабль, однако родственники пропавших людей не могли рассчитывать на поиск экипажа. Дальше шло обсуждение данной новости с двумя экспертами во внешней политике. Один из них утверждал, что пиратство развелось из-за бедности в старых колониях, в которых ресурсов уже не осталось и местное население перебивалось, как могло. По его мнению, необходимо было обеспечить население заработком, послав туда грамотных управленцев. Другой эксперт утверждал, что все из-за жажды быстрой наживы и уже пора ввести войска на такие планеты и очистить их от бандитского контингента. Обоих экспертов публика забросала вопросами. Ведь в закрытое общество подобных планет не так просто внедриться чужаку, даже если он с Земли, а уж прорваться во власть, тем более. Скорее, этот человек станет не главным управленцем, а основной закуской на ужин. Другому специалисту по отношениям с колониями задали вопрос о бюджете военной компании по наведению порядка в старых колониях. Если во все это ввяжется правительственные войска, то Земля будет разорена.

Рей стоял, прислонившись к кухонному гарнитуру, и слушал, скрестив руки.

– Да, как всегда, вешают лапшу на уши и ничего не понимают в ситуации.

– То есть?

– Я жил когда-то на такой планете. Колония на планете Зевс была огромной, население всего в два раза меньше земного. Там жили не только люди, но и представители других рас. Во времена моего деда дела шли хорошо, растение Арис, произраставшее на ней в изобилии, являлось источником компонентов для многих лекарств и давало огромный доход для нашего населения. Но потом растение, которое спасло немало жизней, самого поразила неизвестная болезнь. У нас была ферма, и за один сезон весь урожай погиб. Больше нигде нельзя было найти Арис, даже в диких условиях он уже не рос. Торговать стало нечем, больше ценных ресурсов на планете не было. Сначала правительство как-то держалось, обещая решить все проблемы,

найти выход из ситуации, однако все привело к тому, что оно попало в большую долговую яму. И начались протесты, был совершен переворот. Кому было куда бежать, тот бежал. Остальные около половины от первоначального населения стали живым товаром. Тот, кто был у власти, занялись работорговлей. Моего отца увели из дома за долги, когда мне было десять лет, он был крепким мужчиной и его продали в рабство Керсанам. Эти прилетали тогда по несколько раз за неделю за людьми, для работ на шахтах. Мать собрала все, что есть ценное в доме, и отдала их одному из чиновников, который, используя свои связи, отправил нас на торговом судне на планету Нова. На ней мы имели бы шанс наладить нормальную жизнь. Однако командир корабля тоже хотел получить свою выгоду, и на Нове нас все-таки выставили на продажу как рабов. Тогда нам повезло, что команда Элизабет была на этой планете: что-то пошло не так и они чинили важные узлы корабля. Элизабет прогуливалась по рынку и увидела, как меня и мать вывели для продажи. Она выложила за нас кучу денег, забрала с собой и привезла на Землю. Здесь она устроила маму в корпорацию ботаником. Элис хорошо разбирается в растениях, и под ее руководством урожаи ценных трав возросли, мы встали ноги.

– А что стало с жителями планеты Зевс?

– Через три года планета опустела, исчерпав свой последний полезный ресурс в виде дешевых рабов.

Я сидела в шоке от рассказанного, ведь впервые я встретила человека, который видел такую тяжелую жизнь. Однако потеря родных была мне знакома. Мои родители разбились при перелете на челноке, когда мне было всего три года.

– Рей, твоего отца нашли?

– Нет, к сожалению, после того как его отправили к Керсанам, его личные данные были уничтожены, он стал безымянным рабом. Я до сих пор не теряю надежду увидеть его, но вероятность очень мала.

Он взял пульт и переключил телевизор на спортивный канал.

– У тебя час на то, чтобы собраться, сегодня много дел!

Я резко вскочила и понеслась в ванную умываться. Взглянув на себя в зеркало, я ужаснулась: на меня смотрела девушка с опухшими от слез голубыми глазами и включенными волосами. «Вот так чудело!» – подумала я и, наспех умывшись, расплела косы и зачесала волосы в высокий хвост. Выбежав из комнаты, я открыла свой шкаф и вытащила большую спортивную сумку, куда положила самую простую повседневную одежду: белье, джинсы, футболки, свитера и куртку. Туда же отправились пара кроссовок, мой старый планшет и средства гигиены. Быстро переодевшись в джинсы и бежевый легкий свитер, я взяла свой рюкзак, набитую сумку и подошла к выходу.

– Я все! – сказала я бодро, радуясь тому, что уложилась в половину отведенного мне времени.

Рей кивнул и, взяв свою сумку, направился к выходу. Мы шли к станции очень быстро, точнее, он шел, а я бежала. На просьбу идти помедленней, Рей сказал, что мне надо тренироваться в выносливости и беге. На станции народу было много, утренний час пик. Одни люди садились в свои ММП, подходили другие. Я бросила сумки перед собой и согнулась в три погибели, пытаясь отдышаться. В это время Рей заказал маршрут до района Эверли, спокойного места, где в частных домах в основном жили люди семейные и богатые. Оплатив наши поездки, он провел рукой по экрану, и я сделала то же самое. Информация об оплате поездки сохранилась на чип, и теперь риска того, что двери ММП захлопнутся перед моим носом, не было. Он встал у двери с номером нашего маршрута в списке. По расчётам компьютера до прихода нашего магнитоплана оставалось пять минут.

– Потихоньку осмотришься, ничего не замечаешь? – вполголоса спросил Рей.

Я долго всматривалась в толпу, пока не заметила одну из вчерашних девушек. Она была одета как служащая компании и не выделялась из толпы. Как будто ожидая свой ММП, она

стояла на краю платформы, однако глаза ее не были направлены на информационное окно с номерами прибывающих маршрутов – она всматривалась в толпу, как будто ища кого-то. Никто не догадывался, что она уже на работе. Она была информатором этой станции. Вот ее взгляд остановился на нас, и ее глаза округлились. Она потихоньку стала пробираться в нашу сторону и встала в пяти метрах позади. На двери туннеля около нас высветился наш 405 номер. Я взяла сумки, и мы вошли в двери магнитоплана, сев на два последних свободных места из шести имеющихся. Двери закрылись. Взглянув последний раз на наблюдателя, я увидела, как она с кем-то оживленно говорит в наушник коммуникатора. Определенно теперь Билли узнает маршрут, по которому я следовала. Однако мне повезло, что в ММП не было свободных мест и она не отправилась за нами.

– Теперь он знает, – пробормотала я, переведя взгляд на Рея.

– Да, нам придется предпринять меры, чтобы они до тебя не добрались.

– Но ведь они не знают, куда я следую.

– На этом маршруте в этом направлении есть всего четыре станции. Уже сегодня на всех этих станциях будут дежурить его люди. Как только он заметит тебя, начнется слежка, они будут выжидать нужный момент.

– А как же ты? Это же ты его отрубил, тебе ничего не угрожает? – спросила я, удивляясь хладнокровию Рея и наблюдая, как за окном с бешеной скоростью сменяются пейзажи.

– Нет, во-первых, он и его банда не рискнут связываться с военным, иначе их существование прекратится очень быстро, а во-вторых, я уделаю любого из них за пару секунд.

Подивившись его самонадеянности, я поинтересовалась, что же делать мне в данной ситуации? Может, обратиться в полицию?

– Полиция будет долго раскручивать это дело, до тех пор ты можешь попасться в ловушку Билли. До отлета всего две недели, будешь ездить на полигон со мной. Когда Элизабет вернется, вместе решите, что лучше предпринять, – ответил Рей и направился к выходу, подхватив мою набитую до отказа спортивную сумку.

Мы вышли на небольшой станции, на большом зеленом лугу. В воздухе витал аромат диких цветов, щебетали птицы, небо было голубым, ясным. Вдалеке виднелась небольшая деревушка с домами из темного кирпича с темно-бардовыми крышами. Рей сел в один из десяти припаркованных двухместных открытых электромобилей, бросив сумки сзади. По-видимому, местные жители пользовались ими для передвижения в деревне. Я молча забралась на соседнее сиденье, и мы тронулись по узкой асфальтированной дорожке, шедшей через поле к поселению. Сама дорога, петляющая по небольшим неровностям местности среди огромного цветущего луга, доставила мне бесконечное удовольствие. Так и хотелось остановиться и неспешно прогуляться по этому великолепному полю, вдыхая ароматы полевых цветов и наблюдая за беззаботно порхающими бабочками и птицами. Тем временем, мы въехали в деревню, и Рей остановился у небольшого домика в английском стиле, который утопал в зеленом плуше, а вокруг был разбит великолепный сад. Сразу видно, что Элис была садоводом от бога. У меня, например, выживали только кактусы.

Выбравшись из электромобиля, я последовала за Реем к крыльцу. Рей распахнул дверь и громко крикнул:

– Мам, мы приехали!

Из боковой двери практически тут же появилась женщина лет пятидесяти. Она была высокой и довольно худой. Лицо ее было очень миловидным: глаза необычного зеленого цвета как будто смеялись и от них отходили лучики морщинок, в коротко постриженных темно-русых волосах на висках поблескивала седина.

– Ох, наконец-то, я уже заждаюсь! – воскликнула она, широко улыбаясь. – Здравствуй, Джиллиан, я – Элис.

– Доброе утро, у вас великолепный сад! – сказала я, искренне восхищаясь ее талантом.

– Спасибо дорогая! – просияла хозяйка. – Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Я стала подниматься за ней вверх по лестнице. Пройдя до конца коридора, мы зашли в небольшую, но очень уютную комнату. Кровать, засланная розовым покрывалом, трельяж в углу, небольшой платяной шкаф из тёмного дерева, занавески цвета шоколада – все это прекрасно сочеталось.

– Вот это да! – удивлялась я, осматриваясь по сторонам. – Как же тут уютно!

– Это замечательно, что тебе нравится! Эти две недели будут для вас с Реем нелегкими, но я надеюсь, что дома вы, все-таки, сможете как следует отдохнуть.

Рей заглянул в комнату и, поставив мою сумку у входа, вышел.

– Вы живете здесь вдвоем?

– Что ты, – отмахнулась рукой Элис, – я уже давно смирилась со своим одиночеством. Рей нечасто у меня гостит и приехал только неделю назад. В последнее время мы очень редко видимся: он то в экспедициях, то на тренировочных базах, – посетовала она, горько усмехнувшись. – Я пойду разогревать обед, а ты пока располагайся тут.

– Спасибо! Элис, не могли бы вы мне одолжить свой наушник? К сожалению, свой я вчера потеряла.

– Да-да, конечно, сейчас принесу.

Через минуту она вручила мне его и ушла на кухню.

Мне необходимо было сделать несколько звонков и первый из них на работу. Я назвала номер телефона лаборатории, который за два года, к счастью, запомнила наизусть. Через несколько секунд мне ответила женщина, работавшая со мной в одной комнате. Она рассказала, что в лаборатории все стоят на ушах. После того как все узнали, что я самая близкая родственница Элизабет и отправляюсь в спасательную миссию на Цереру, похоже, я стала самым обсуждаемым человеком на полгода вперед как минимум. Невольно поежившись от этого, я попросила дать номер профессора Керно, а затем перевести вызов на линию начальника. В отличие от рядовых сотрудников лаборатории, он был не в восторге от моего неожиданного перевода, так как я срывала плановые работы. Наспех разъяснив мне, кому какую работу передать, он холодно распрощался со мной. Следом я набрала номер профессора Керно.

– Профессор Керно? Добрый день, это Джиллиан.

– А, Джиллиан, привет. Я думаю, ты уже знаешь главную новость.

– Да, большое спасибо, что помогли мне стать участником этой экспедиции, – поспешила я поблагодарить профессора.

– Не за что. Здесь большую роль сыграла позиция доктора Брауна. Именно он теперь будет твоим непосредственным начальником. Он и Элизабет долгое время работали вместе, поэтому он сам вызвался участвовать в этой экспедиции. Первоначально совет был против твоей кандидатуры, но он уговорил их взять тебя, как перспективного сотрудника, хоть и без большого опыта, но чрезвычайно трудолюбивого. Больше всего были недовольны военные. Они не хотели брать ответственность за неподготовленного, согласно их стандартам, человека, и за ними было последнее слово. После полудня они дали положительный ответ, в эту экспедицию полетит один самых опытных командиров Рей Стивенс. Он лично будет присматривать за тобой.

– Да, профессор, я с ним уже вчера познакомилась. Именно он сообщил мне новость о том, что меня берут.

– Ну что же, я тебе желаю достигнуть своей цели и приобрести положительный опыт. Будь осторожна! – предостерег меня профессор Керно.

На этом я распрощалась с ним и отправилась вниз, по запаху блинчиков определив расположение кухни. Рей сидел за столом и рассказывал Элис о нашем вчерашнем приключении. Элис стояла вполоборота у плиты, внимательно его слушая.

– Боже, Джиллиан, ты, наверное, страшно напугана! – взволновано воскликнула Элис, увидев меня. – Что же теперь делать?

– Все нормально, главное – эти две недели быть начеку, и все будет хорошо, – заявила я жизнерадостным голосом, спеша успокоить хозяйку, хотя про себя поежилась от воспоминаний о вчерашнем вечере.

– Садись за стол, все почти готово, сейчас будем завтракать! – засуетилась она и перевернула очередной блинчик.

Я села за круглый стол, стоящий посреди кухни, и через минуту уже уплетала наивкуснейшие блинчики с джемом.

Элис села рядом, присоединившись к нашей трапезе. И как человек, по-видимому, привыкший во всем видеть ясность, уже обратилась к нам обоим: – Джиллиан, я все же очень волнуюсь за тебя! Рей, мы можем что-то предпринять в этой ситуации?

– Не стоит так переживать, – спокойно сказал он, – мы будем ездить всегда вместе, ведь все две недели у нас будут проходить тренировки на полигоне. Вся научная работа будет производиться на корабле в пути, тем более, что полет займет неделю. Я бы лучше переживал о том, как мы справимся там.

– Не напоминай мне, я даже думать боюсь об этом! – удрученно произнесла она. В глубине души Элис была полностью согласна Реем – я не готова к этому путешествию.

Рей обратился ко мне, разясняя, что необходимо сделать сегодня. Мой день уже заранее был спланирован.

– После обеда отправляемся в твой научный корпус, там я тебя оставляю. Сегодня тебе необходимо сдать дела в лаборатории, успеть оформить документы о переводе на новую должность и ознакомиться с новыми обязанностями – все за один день. Я за тобой заскочу в восемь часов. Вечером будем заниматься изучением методов первой медицинской помощи. Нам нельзя терять ни минуты. А теперь бегом собираться, выходим через пять минут!

Пока он говорил, я только послушно кивала головой, после чего залпом выпила кофе и пулей побежала наверх за планшетом и своим рюкзаком.

День пролетел незаметно. Наскоро раздав все свои дела сослуживцам и попрощавшись, я отправилась в лабораторию доктора Брауна.

Седовласый высокий мужчина сидел за столом, уткнувшись в компьютер. Я робко постучала по косяку двери.

– Добрый день, я – Джиллиан. Я ищу доктора Брауна! – сказала я, уже догадываясь, что это он и есть.

– Добрый день, Джиллиан. Сэмюэль Браун, очень приятно с вами познакомиться! – произнес он, откатывая кресло от компьютера и обходя стол. Спустив очки на нос, он оценивающе посмотрел на меня и протянул руку, чтобы поздороваться.

– Вы пришли как раз вовремя! – заметил доктор, пожимая мою ладонь. – Сейчас вся группа в сборе и вы можете познакомиться с ними. Он вернулся за стол и через коммуникатор пригласил всех сотрудников к себе в комнату.

Первым пришел высокий молодой мужчина лет тридцати и чуть заметно кивнул головой в качестве приветствия, при этом несколько длинных белокурых кудрявых прядей упали ему на лоб, и он привычным движением забрал их назад.

– Знакомьтесь, Джиллиан, это Йен, он ведущий научный сотрудник нашей лаборатории. Когда я отсутствую, он главный. Йен мягко пожал мне руку и, улыбнувшись, поздоровался:

– Добро пожаловать, у нас тут интересно, надеюсь, тебе понравится!

Дверь громко хлопнула, и перед нами появился жизнерадостный мужчина лет тридцати, он с удивлением глянул на меня своими живыми маленькими глазами.

– Это Ронни, – представил его доктор, громко вздохнув, – бесшабашный товарищ, но голова у него варит что надо, особенно когда надо спасать свою задницу. Ронни покраснел от такого замечания и хотел, видимо, уже что-то сказать, но в этот момент в комнату вошли две женщины. Браун представил своих сотрудников: Николь – практически одного возраста с

доктором Брауном и Ольга, которой, навскидку, можно дать не больше сорока лет. Дальше он предложил устроить небольшой семинар, на котором каждый мог рассказать о своих исследованиях, что позволило бы мне составить общую картину производимых работ. Мы отправились в небольшой конференц зал, где все сотрудники лаборатории по очереди рассказали о своих исследованиях. После последнего доклада я поняла, что все здесь очень хорошо разбираются в своей работе, кроме того, многие имели дополнительную специализацию, зачастую далекую от основной. Ронни, помимо биологии, хорошо разбирался в механике и мог починить что угодно, Йен был замечательным программистом, Николь и Ольга великолепно знали медицину и ассистировали главному врачу экспедиции. Конечно, многопрофильность моих новых коллег была легко объяснима, ведь, имея одного хорошего специалиста как минимум в двух областях знаний, корпорация хорошо экономила. Мне стало немного не по себе, так как мои знания не были столь многогранными. Дальше профессор предложил выступить мне, и я рассказала о последних исследованиях образцов, доставленных с планеты, колонизированной Нордами, инновационных методах исследования, разработанных в нашей лаборатории, своих интересных результатах. После ознакомления с моими скромными трудами доктор Браун решил, что лучшим решением будет дать мне работу по исследованию образцов пород, воды и растений в пределах полевой лаборатории. Сбор образцов в местах их произрастания я могла производить только в присутствии Ронни, ему же профессор предложил помочь мне в освоении некоторого сложного оборудования. После того как доктор дал необходимые распоряжения, все начали расходиться. Остались только Ронни, доктор Браун и я. Шеф, похоже, был в курсе событий, поэтому пожелал мне постараться как можно лучше подготовиться на полигоне, и попрощался. В целом мне очень понравился новый коллектив, все отнеслось ко мне по-доброму, несмотря на то, что я в профессиональном плане была не ровня им. Ронни вышел со мной из конференц зала, и мы медленно пошли в сторону лифта.

– У тебя довольно интересные результаты, мне понравился твой доклад! – заметил он, улыбаясь.

– Спасибо, мне, конечно, очень далеко до вашего уровня, но я надеюсь, что смогу быть полезной. Ты мне pomoжешь разобраться в некоторых вопросах?

– Конечно, когда начнется полет, мы начнем изучать аппаратуру, я помогу с освоением новых методов исследования. Обещаю, что ни один твой вопрос не останется без ответа. Я вообще очень начитан во всех областях естественных наук.

Я улыбнулась, думая, что мой знакомый очень самоуверенный человек.

Двери лифта открылись, и я попрощалась с Ронни:

– Увидимся через две недели!

– О нет, намного раньше. Каждый день до обеда мы тренируемся на полигоне, так что до завтра.

Следующим на очереди было оформление бумаг о переводе в другое подразделение. Я провела в административном корпусе около часа и вышла из здания в начале девятого. Рей стоял, скрестив руки на крыльце, и недовольно хмурился.

– Извини, я задержалась в административном корпусе. Там пришлось заполнять множество анкет, я ошибалась раз сто, – попыталась оправдаться я за свое опоздание.

– Ладно, идем домой. Кстати, вот тебе новый наушник, ты всегда должна быть на связи, поняла?

– Да, – ответила я, как всегда догоняя его вприпрыжку и запихивая устройство в рюкзак.

По пути домой мы не разговаривали. Рей, казалось, был полностью погружен в свои мысли, а я, воспользовавшись моментом, задремала, прислонившись виском к прохладному окну.

Дома нас ждал сытный ужин – Элис постаралась на славу. Она задавала мне много вопросов о моих коллегах и новых обязанностях. Забота и неподдельный интерес к моим пробле-

мам подбодрили меня, на душе стало немного теплее. Рей слушал наш разговор с интересом, иногда задавая какой-либо вопрос и попутно уничтожая приличную порцию жареных ребрышек с овощами. Через некоторое время он сказал, что нам пора заниматься, и мы отправились наверх. Я быстро переоделась в свою любимую потрепанную футболку и спортивные штаны и пришла к Рею в комнату.

Комната у него была больше моей, у окна стоял большой стол и кресло. На разложенном диване лежала раскрытая спортивная сумка. Рей что-то раскладывал на столе, стоя ко мне спиной.

– Я пришла, – предупредила я его, рассматривая лежащий на столе набор для оказания первой помощи пострадавшему: несколько медицинских инструментов и дощечек.

Рей взял бинты и дощечки и, кивнув в сторону дивана, коротко объяснил нашу задачу на сегодня:

– Начнем с наложения шины на ногу. Я буду показывать, потом ты будешь повторять до тех пор, пока не получится идеально. Ложись на диван, будешь пострадавшей.

Следующие два часа были нелегкими. Когда Рей показывал, как накладывать шину, все казалось просто, как только я начинала повторять за ним, пытаюсь оказать ему первую помощь, все выходило как-то наперекос: бинты с его ноги сползали, дощечки не крепились, как надо. Через два часа я окончательно выбилась из сил, но что-то похожее на правду у меня, по-видимому, получилось, потому что Рей, взглянув на свою перебинтованную ногу, удовлетворительно кивнул.

– Можешь лечь и передохнуть!

Я рухнула на диван и закрыла глаза, слыша, как Рей избавляется от перевязки. Потом я почувствовала, как диван подо мной прогнулся. Открыв глаза, я увидела, что Рей сидит рядом и держит планшет, что-то открывая на нем.

– Команды «отбой» еще не было, курсант! Сейчас будем изучать историю миссий. Ты должна знать хоть примерно, с чем тебе придется столкнуться.

Была уже полночь, хотелось спать, но, увы, времени на подготовку было в обрез. Я села рядом, и он начал зачитывать сводки событий экспедиции на планету с трудно произносимым названием. На этой планете была очень разнообразная флора и фауна, и потому существовало множество опасностей, но самая необычная была связана с хищниками, которые жили под землей. Они просто открывали свои огромные пасти, и все живое, что стояло на земле, оказывалось их закуской. За один раз такая тварь сожрала трёх военных, которые шли впереди. Рей показал фотографию огромного бесформенного существа, лежащего среди деревьев.

– Боже, как они его поймали? – поинтересовалась я, придвинув планшет к себе поближе, чтобы рассмотреть чудовище.

– Мы шибанули его током, когда зверюга пришла за приманкой.

– Ты там был? – удивленно воскликнула я и резко села на диване – в этот момент по описанию данного случая я поняла, что уже читала об этом в архиве день назад.

– Угу.

– Я изучала записи о погибших в миссиях, и в этой экспедиции, насколько помнится, погибло четыре человека, информация об одном из них закрыта, его тоже съело это существо?

– Нет, на предположительном месте гибели доктора Уинслоу мы обнаружили выгоревший дотла округлый участок леса, около полкилометра в диаметре.

– Как ты думаешь, почему информация о гибели этого человека засекречена?

– Не знаю, возможно, пробы, что брали там ученые, показали что-то необычное. Иногда так бывает: не все, что находят ученые, выносится на обсуждение. Продолжим, – предложил он и начал зачитывать дело другой экспедиции, в которой все, слава богу, остались живы. Я продержалась еще около получаса, после чего глаза мои сами собой закрылись, и я заснула сном младенца.

На следующее утро я проснулась, услышав голос Элис:

– Рей, Джиллиан, подъем, завтрак на столе!

Я резко открыла глаза и с удивлением обнаружила, что лежу, прижавшись к спине Рея. Рей помотал головой в разные стороны, разминая шею.

Взглянув на меня через плечо, он заспанным хриплым голосом поторопил меня:

– Джиллиан, нам надо спешить, уже восемь часов.

Я с удивлением посмотрела на свои руки, сжимающие край его задравшейся футболки и оголенный торс. Резко расцепив пальцы, я перескочила через него и пронеслась мимо Элис в свою комнату, по пути протараторив:

– Доброе утро!

Этот день был умопомрачительным. После того как мы добрались до полигона, началось мое истязание. Сначала меня отправили в корпус для экипировки. Там мне должны были через две недели создать скафандр и другую одежду для экспедиции. Сняв необходимые мерки, мне выдали одежду для тренировки: штаны и куртку защитного зеленого цвета, серую футболку, ботинки и кепку. Переодевшись в раздевалке и сложив свои вещи в пустой ящик, я пошла к полосе препятствий – именно там Рей велел найти его, когда мы распрощались у проходной полигона.

О боже, тренировочная полоса была огромной! Чего на ней только не было: и грязные болота, и зоны, покрытые колючей проволокой, отвесные пятиметровые стены, валы, искусственные скалы, и много еще того, названия чего я не знала. Взглянув вправо, я увидела Рея, он стоял около тренировочного поля и говорил с высокой брюнеткой. Подойдя, я тихонько стала позади, не решаясь прервать их разговор. Девушка стояла боком и показалась мне очень красивой: черные волосы были собраны в пучок и накрыты кепкой, темно карие глаза оценивающе смотрели на полосу препятствий, черты лица – очень правильные и женственные, зато тело было поджарым и гибким, как у пантеры. Я невольно залюбовалась ей и тем, как она прекрасно смотрится рядом с Реем.

Между тем, Рей и девушка, как будто не замечая меня, спорили, на чем сделать акцент при обучении группы отстающих в дисциплинах курсантов. Я приблизилась к ним и слегка кашлянула, чтобы обозначить свое присутствие. Они оба тут же повернулись. По выражению их лиц, я поняла, что они явно недовольно моим вмешательством. Рей тут же познакомил меня со своей коллегой:

– Познакомься, Алиса, это Джиллиан, я тебе о ней говорил.

– Привет! – доброжелательно поздоровалась я.

Алиса, хмурясь, глянула на меня, а потом на Рея, слету обозначив свое негативное отношение ко мне:

– Рей, она совсем хилая, разве что на закуску сойдет для монстров. За две недели ты ничего от неё не добьёшься.

Рей пожал плечами и равнодушно констатировал:

– Будем работать с тем, что имеется.

В это время к нам подошла моя группа из лаборатории и еще с дюжину людей, которых я пока не знала. Все были в такой же, как у меня, форме и очень сосредоточены, «Похоже, даже бывалым участникам миссий тренировки давались нелегко», – подумала я, начиная переживать о том, как я справлюсь с предстоящей задачей. К тому же, они слышали замечание Алисы, и мне стало неловко. Ронни вступился за меня:

– Алиса, наша задача как ученых заключается в том, чтобы изучать неизведанные творения природы, а ваша – стрелять по всему, что нас хочет сожрать. Я думаю, Джиллиан, как ученый справится со своей задачей.

Алиса, взбешенная таким видением ситуации, тут же осадила Ронни.

– Ронни, ты последний остолоп! – громко воскликнула она негодующим голосом, – как ты думаешь, почему вы здесь торчите? И тут же сама ответила:

– Потому что, если вас уже некому будет спасать, у вас был хотя бы минимальный шанс выжить, столкнувшись лицом к лицу с опасностью. Эти тренировки и знания не раз спасали ваши шкуры.

Доктор Браун похлопал Ронни по плечу, пытаясь его успокоить и прекратить неизбежную ссору.

– Ну-ну, Ронни, спокойнее, Алиса права. Мы как всегда должны работать в команде и прислушиваться друг к другу.

Но Ронни, уже распалившись, решил запросто решить проблему, заставив меня еще больше испытывать неловкость.

– Я буду всегда рядом с Джиллиан и защищу ее, в конце концов. Вы, доктор, – заметил он, посмотрев на своего руководителя, – поручили мне ей помогать.

Рей же считал этот спор бесполезным и отдал приказ, чтобы все начали тренироваться на полосе препятствий с канавы. Сказал он это спокойным ровным тоном, не повышая голоса, однако все тут же прекратили разговоры и отправились выполнять приказ. С командиром тут никто не спорил. Алисе он поручил вести группу, сославшись на то, что ему надо оценить мои возможности. И мы начали свое продвижение по полю. Группа ушла уже далеко вперед, скрывшись за валунами в километре от нас, когда я все еще пыталась вскарабкаться по веревочной сетке. Дела шли совсем плохо. Перед каждым новым препятствием Рей объяснял, как его проходить, однако не то, чтобы я не понимала его слов, просто все это было не мое. В канаве я чуть не утонула, наглотавшись грязной воды, и Рей вытащил меня оттуда за подмышки, залезть по канату мне не удалось из-за того, что не хватало сил, спускаясь по отвесной стене, я несколько раз срывалась и висела на страховочной веревке, подергивая руками и ногами в поисках опоры. В конце концов, проползая под колючей проволокой, я запуталась в ней штанами и дергалась, как комар в паутине, пока Рей не увидел мое бедственное положение и не велел мне снимать штаны и выползать из-под проволоки, как можно ниже прижимаясь к земле. Испытание моих ничтожных возможностей длилось три часа и закончилось только благодаря потере штанов. Я стояла перед Реем, и он, похоже, пораженный моей беспомощностью, тер ладонью свое лицо.

– Все плохо? – спросила я, удрученно смотря на него.

Он задумчиво на меня посмотрел, скрестил руки на груди и, помедлив, наконец, ответил:

– Да, все плохо. Нам надо менять систему тренировок.

В это время еще и Алиса со своей группой, как нарочно, уже прошла полосу препятствий и все подошли к нам. Большая часть группы просто хохотала, глядя на меня, а кто-то сравнил с эскимо. Я же про себя подумала, что это самое хорошее сравнение: все, что находилось выше моего пояса, включая волосы и лицо, было черным и громоздким от налипшей грязи, а внизу были остатки шортиков, которое как-то уцелели, и белые тонкие ноги. В общем, я готова была провалиться сквозь землю, однако поразмыслив, мне стало все равно на то, что я стала причиной веселья. Где-то там Элизабет боролась за свою жизнь, а моя проблема на этом фоне была пустяковой.

Я подошла к Рею и спокойно сказала:

– Пойду, переоденусь и после обеда еще раз попробую.

Развернувшись, я опустила голову и побрела по направлению здания, в котором была раздевалка. В таком виде мне предстояло пройти пару сотен метров и развеселить еще кучу народу. Вдруг я почувствовала, как меня кто-то остановил, положив на плечо ладонь. Это был Рей, он обвязал мою талию своей футболкой и спокойно произнес:

– Продолжим после обеда.

Его спокойный тон подбодрил меня. «Значит, несмотря ни на что, он не ставит на мне крест», – подумала я и, выпрямившись, бодро зашагала переодеваться, не обращая внимания на возгласы и смешки встречающихся мне по пути людей.

После того как я с трудом отмыла всю грязь и переоделась в чистую форму, мне стало намного лучше. Распустив чуть влажные волосы, чтобы они быстрее просохли, я отправилась в столовую. Народу в ней было полно, и наша группа уже обедала в дальнем углу у окна. Я взяла стандартный обед и отправилась к Ронни, который подозвал меня жестом, посадив рядом.

– Не расстраивайся! – тут же посочувствовал он мне. – Эти придурки забыли, что сами первое время тоже приходили все изодранные в клочья.

– Спасибо, Ронни! Я бы и сама над собой посмеялась, только вот Рею со мной не сладко приходится.

– Слава богу, я с ним редко летаю, а то его муштра просто до изнеможения доводит.

Я удивилась:

– Разве вы не летаете всегда с одной группой?

– Нет, что ты, военные группы нам постоянно меняют.

Я лихорадочно стала вспоминать засекреченные досье и аббревиатуры планет. Многие из них обозначались просто цифрами и буквами.

– Ты был на планетах РТ-070 или НМ-460? – поинтересовалась я, с нетерпением ожидая его ответ.

– Да, был на РТ-070, а что? – спокойно ответил Ронни, занявшись куриной ножкой.

– Там погиб один человек, как это произошло? Что-то необычное? – допытывалась я, не чувствуя вкуса еды и вся обратившись в слух.

– Как посмотреть, – призадумался Ронни, тут же пояснив, – доктор Елхов отправился на челноке на облет южного континента, чтобы отметить места наибольшего скопления одного ценного дерева. Через час он перестал выходить на связь и пропал с радаров, мы осмотрели область исчезновения сигнала со спутника – на поверхности джунглей была обнаружена черная выгоревшая область и пара крупных обломков корабля.

От азарта у меня загорелись глаза. Картина напоминала ту, что произошла при гибели доктора Уинслоу!

Ронни тем временем продолжал:

– Прибыв на место крушения, мы предположили, что в челнок доктора попал метеорит. Самое необычное, что на планету падает достаточно мало крупных метеоритов, однако именно этот угодил в челнок, который двигался на довольно приличной скорости.

– Тело доктора нашли? – спросила я, затаив дыхание.

– Нет, – покачал головой в ответ Ронни, – все сгорело.

– А спутник зафиксировал столкновение метеора с поверхностью? – не унималась я, пытаюсь выяснить как можно больше достоверных фактов.

– Нет, он не был сфокусирован на той области во время происшествия.

– Анализы пораженной почвы брали?

– Эти исследования не имело смысла проводить. А почему ты об этом спрашиваешь? – поинтересовался он, явно удивившись моему интересу к этому происшествию. Я бы с радостью все рассказала Ронни, но время уже поджимало.

– Рей заставляет меня изучать историю полетов, хочет, чтобы я была готова к некоторым опасным ситуациям. Мне захотелось узнать мнение очевидцев.

– А, понятно, нас он тоже заставлял это делать, – успокоился он и уже через мгновение стал мне объяснять, как легче проходить препятствия. Закончив с обедом, все отправились по своим делам. Моя научная группа – обратно в лабораторию, а я – на полосу препятствия, где Рей гонял меня еще четыре часа без передыха. Он сменил тактику, заставляя меня отрабатывать только те навыки, которые, по его мнению, точно понадобятся мне в миссии. Несмотря на

то, что я насажала себе кучу синяков и ссадин, некоторые препятствия мне покорились. Например, я могла пробежать по бревну, ни разу не упав, – с чувством равновесия у меня все было хорошо. В силу моей миниатюрной комплекции я с лёгкостью проползала через узкую извилистую трубу. И благодаря стараниям Рея у меня стало получаться проходить вброд канаву.

Вернулись мы домой только в девятом часу. Наспех поужинав, я поспешила наверх, чтобы хоть немного отдохнуть и, рухнув на кровать, провалилась в сон. Рей разбудил меня через час, просто сказав, что ждет меня в своей комнате. Почувствовав себя немного лучше, я отправилась за ним, потирая на ходу болевшие места. В этот раз он учил меня бинтовать голову и ребра, однако вечернюю лекцию отложил, по-видимому, понимая, что я сразу отключусь, стоит мне только положить голову на подушку. Время было около полуночи, когда он пожелал мне спокойной ночи. Я вышла из его комнаты и остановилась, прижавшись головой к холодному косяку двери. «Мне нужна его помощь, только он поможет развеять или подтвердить мои подозрения», – подумала я и, тяжело вздохнув, вернулась обратно. Стоя в темном коридоре у его двери, я еще некоторое время собиралась с духом. «Стоит ли выказывать свои соображения? – размышляла я. – Может, это просто плод моей фантазии и я зря беспокоюсь?» Я нерешительно постучала, и дверь через несколько секунд открылась. Рей стоял без футболки, босиком, в одних джинсах, перекинув через шею полотенце, и я могла оценить без помех его великолепную мускулатуру. «Слюни не пускай», – мысленно приказала я сама себе, часто моргая, чтобы прийти в себя. Пауза затянулась, и Рей, видимо, уже терял терпение:

– Что?

– Рей, мне надо с тобой поговорить. Ты должен мне помочь кое с чем разобраться! – запинаясь, произнесла я, переминаясь с ноги на ногу.

– Проходи! – пригласил он меня в комнату. Я забралась на диван, скрестив ноги, а он надел футболку и сел в кресло.

– Слушаю тебя внимательно.

– Помнишь, ты рассказывал о том, как погиб доктор Уинслоу на планете РС-031?

– Да, помню, непонятное явление уничтожило его и лес вокруг.

– Угу, именно так. Есть еще как минимум один подобный случай. Доктор Елхов погиб на планете РТ-070, и я пересказала Рею о своем разговоре с Ронни в столовой и о засекреченных делах.

Рей сидел на кресле, закинув руки за спину.

– О скольких погибших засекречена информация? – уже с интересом спросил он, глядя мне в глаза.

– О десятирех, – уточнила я. – И все они погибли в течение года. Доктор Елхов, по-видимому, был первым, поэтому пробы с места происшествия не брали. Место гибели Уинслоу уже исследовали. Рей, мне нужно узнать, что было в остальных восьми случаях, и только ты можешь мне помочь. Ты знаешь всех командиров, которые летают в экспедиции, поговори с ними!

– Хорошо, – согласился он, – я попробую осторожно выяснить, не было ли подобных случаев в течение года.

Я поднялась с кровати и пошла к двери, пожелав ему спокойной ночи. Вернувшись к себе, я быстро умылась и, сбросив шорты, забралась под одеяло. Ох, как мне было хорошо! Наконец-то мое измученное тело почувствовало покой и комфорт! Однако лежать на спине было невозможно: очень ныли расцарапанные ноги и спина. Я повернулась на бок и, свернувшись калачиком под одеялом, задремала. Сон мой был беспокойным, мне было то жарко, то холодно, и я металась с одной стороны кровати на другую. Какая-то птица трещала за окном, выводя свою раздражающую однообразную песню. Вдруг все стихло, и я услышала шуршание крыльев беспокойной певуньи, взлетевшей с дерева под окном. Открыв глаза, я увидела на полу дорожку белого света – это свет луны через неплотные занавески проникал в комнату. Я

смотрела на нее, и нервы мои стали успокаиваться, а глаза закрываться. Вдруг крупная тень закрыла почти всю лунную дорожку, она шевелилась – это была тень человека! Я подавила панику, хотя хотелось заорать во все горло. Потихоньку соскользнув с кровати на пол, я подсунула под одеяло думки, валявшиеся в кровати, и поползла по полу к двери – славу богу, она была приоткрыта. Мне удалось незаметно проскользнуть в коридор. Я потихоньку приоткрыла дверь в комнату Рейя. Он спал, растянувшись на весь диван и положив одну руку под голову.

– Рей, Рей, ты слышишь меня? – шепотом произнесла я, поднимаясь с пола. Он, почувствовав мое присутствие, резко сел на диване.

– Рей, ко мне в комнату кто-то проник через окно, сейчас он там, в моей комнате! – дрожащим голосом тихо произнесла я.

Рей тихо встал с постели, не говоря ни слова, показал мне кивком головы на дверь в ванную. Я кивнула в ответ и зашла в темную комнату. Сердце билось с невероятной скоростью, и мне стало душно, у меня закружилась голова, и я прислонилась к прохладному кафелю.

«Ох, лишь бы с ним ничего не случилось!» – взмолилась я, представляя, как Рей сейчас крадется через коридор в мою комнату. Вдруг за стеной послышался страшный грохот, заставивший меня подпрыгнуть. В смежную стену моей комнаты и ванной влетело что-то тяжелое, потом послышался звук бьющегося стекла. Я закрыла рот рукой, подавив крик ужаса. Затем все резко стихло, и через минуту дверь в ванную открылась – на пороге стоял Рей, волосы его были взъерошены, и в свете луны, пробивающейся через окно, я видела, как зло блестят его светло серые глаза. Глядя на меня, он раздраженно произнес:

– Ушел гад, удрал через окно. Ты как? – спросил он, заметив мой страх.

Я кинулась к нему, крепко прижавшись, дрожа от пережитого шока.

– С тобой все в порядке? Ты не ранен? – с паникой в голосе расспрашивала я его. – Там был такой грохот! Что произошло?

– Все хорошо, Джиллиан! – сказал он уже тихим спокойным голосом, крепко обняв меня одной рукой, чем сразу подавил нарастающую во мне панику.

Я услышала топот по лестнице и восклицания – это Элис, услышав звуки борьбы, поднималась из своей комнаты на первом этаже к нам.

Он слегка отклонился от меня, не опуская руку с моих плеч, и громко позвал Элис.

– Элис, мы здесь, не включай пока свет!

Элис вошла в комнату и с беспокойством спросила:

– Что здесь произошло?

– В комнату Джиллиан проник человек, мне не удалось его поймать.

– Это был кто-то из банды Билли? – предположила Элис.

– Скорее всего. Спуститесь вниз, мне надо обследовать территорию возле дома.

Он подтолкнул меня по направлению к двери, а сам стал одеваться.

– Как ты, милая, он сильно тебя напугал? – забеспокоилась Элис, заметив мою неуверенную походку.

– Я в порядке, – запинаясь, ответила я. – Теперь все нормально. Элис, я возьму некоторые вещи из своей комнаты и спущусь.

– Я с тобой! – решительно произнесла она, приобняв его за плечи.

Мы зашли в комнату, и я в этот момент была благодарна Элис, что она пошла со мной. Даже в полумраке нетрудно было заметить, что в комнате был неопиcуемый разгром: дверцы шкафа вынесены и разломаны на куски, стул, стоявший у окна, по-видимому, разлетелся от удара об стену, трельяж разбит и опрокинут, а на моей кровати лежала куча подушек вперемешку с перьями. Я подошла к кровати и сдвинула подушки и одеяло в сторону – в матрасе зияло четыре дыры от лазерного луча бластера. Элис, стоявшая рядом со мной, тоже смотрела на матрас.

– Паразиты! – зло, сквозь зубы, прошипела она, и уже спокойным уверенным тоном человека, повидавшего немало подобного рода вещей, предложила мне постелить на диване в гостиной. Я тут же согласилась, и Элис вышла из комнаты, спеша подготовить мое новое спальное место. Быстро собрав свои вещи и одевшись в спортивный костюм, я спустилась вниз, в гостиную. В комнате было очень уютно: горел только торшер, а на журнальном столике, перед большим диваном, стояли две фарфоровые чашки. Элис уже успела разостлать постель на большом диване темно-зеленого цвета и что-то делала на кухне.

«Похоже, человек, проникнувший в дом, был профессионалом, раз смог уйти от Рея, – рассуждала я, сев на диван и поджав колени к подбородку. – Скорее всего, это не связано с Билли. Он всего лишь карманник и на убийство не пойдет. Это как-то связано с моим интересом к досье и исчезновении Элизабет. Ох, кто же это сделал и почему? Загадок прибавляется, да к тому же теперь под ударом еще Рей и Элис».

Тут в комнате появилась Элис с подносом, на котором стояли фарфоровый чайник и вазочка со сладостями.

– Давай-ка выпьем зеленого чая, он успокоит наши нервы! – бодро сказала она, ставя все принесенное на стол передо мной.

– Может, Рей зря в одиночку отправился обходить окрестности, – не выдержав напряжения, спросила я. – Похоже, этот человек очень опасен. Наверное, надо было вызвать полицию?

– Не переживай так, дорогая! – подбодрила она меня и похлопала по руке, – доверься ему. Я думаю, он знает, что делает. Когда-то мы жили на Зевсе, нам приходилось несладко, особенно после того как в рабство забрали его отца. Рею тогда было около десяти, на вид это был просто рослый худой мальчуган, а по сути своей, образу мышления и поведению – уже зрелый человек. Рей работал с взрослыми мужчинами на равных, и хоть ему и приходилось в стократ тяжелее, он никогда не жаловался и делал все, чтобы заработать немного больше на самое необходимое для нашей семьи. Так получилось, что с помощью Элизабет мы смогли перебраться на Землю. Здесь он стал навёрстывать своих сверстников по школе, с невероятной скоростью поглощая одну книгу за другой. Я думала, что он пойдет по моим стопам – будет ученым, но он выбрал свой путь и стал военным. Его чутье и ум никогда не подводили, иначе я бы с ума сошла от волнения за него.

Она поднялась с дивана, подошла к телевизору, который стоял в углу комнаты на полукруглой подставке.

– Я знаю, что точно нас сейчас отвлечет! – заговорческим тоном сказала она, – хорошее кулинарное шоу. Поверь, тебе понравится, это как спортивный канал для мужчин, смотреть можно бесконечно.

Элис включила телевизор на кулинарном канале, где молодой бойкий ведущий показывал, как быстро и легко приготовить шоколадный торт. На первый взгляд, это, как всегда, казалось просто, однако когда я заходила на свою кухню и с воодушевлением начинала готовить какое-нибудь сложное блюдо, все шло не так гладко. В конце концов, у меня получались такие «шедевры», от которых даже бездомные собаки и коты нос воротили. «Вот найду Элизабет и обязательно научусь готовить такой тортик», – пообещала я сама себе, пытаюсь запомнить ингредиенты.

Прошло не менее часа, прежде чем Рей вернулся домой.

– Ушел на челноке с поля, в полукилометре отсюда, – сказал он, беря из рук Элис чай и садясь в кресло. – Завтра будет тяжелый день для всех нас, тем более, для тебя, Джилиан. Думаю, самым лучшим на сегодня будет отправиться спать! – констатировал он, залпом выпив содержимое чашки. – Мам, на дом придется поставить охранную систему. Вызовешь завтра мастеров?

– Да, конечно, я займусь этим! – тут же согласилась с таким решением Элис.

Рей поставил опустевшую чашку на стол и отправился наверх. А Элис потрепала меня по голове и постаралась взбодрить:

– Все будет хорошо. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! – сонным голосом пролепетала я, удобнее устраиваясь на диване. Элис выключила свет и бесшумно вышла из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.